

Ректор Казанского университета Носон-Бер Векслин. Жизнь и судьба

Дню памяти жертв политических репрессий материал Музея история Казанского университета посвящен ректору Казанского университета Носон-Бер Залмановичу Веклину.

Ко

В конце 70-х годов прошлого века поиск материалов для будущего университетского музея привел меня к дочери бывшего ректора КГУ Носон-Бера Залмановича Векслина. Галина Борисовна долгие годы бережно хранит в старом чемодане все, что осталось у нее от самых близких и дорогих людей: письма отца из Норильска, матери со станции Яя Томской железной дороги и фронтовые треугольники старшего брата, студента медицинского института, ушедшего добровольцем на фронт и погибшего в 43 в городе Семилуки, Воронежской области. А еще хранит она память. Без нее, без веры в справедливость трудно было бы выжить.

Галина Борисовна рассказывает мне о своем раннем, беззаботном и счастливым детстве, и о той страшной трагедии, которая произошла в ночь с 26 на 27 января 1937 года...

Эта встреча положила начало формированию небольшой персональной музейной коллекции ректора Казанского университета 1931-1935 годов.

Носон-Бер Векслин родился в г. Двинске 11 марта 1897 года в семье музыканта - капельмейстера. Детские годы прошли в г. Белгороде, куда семья переехала в начале XX века и где отец работал преподавателем музыки; учиться сына он определил в белгородскую гимназию, где в ту пору директором был будущий профессор Казанского университета талантливый литературовед и педагог Герман Федорович Линсцер. Позднее судьба свела их в Казани.

Окончив в 1917 году гимназию, Векслин поступает в Петроградскую военно - медицинскую академию. Но уже через год уходит в только что рожденную Красную Армию.

В конце 1918 года Векслин вместе с воинской частью РККА, оказался в Казани. Работая в политотделе, активно занимаясь политическим воспитанием бойцов, организацией работы по ликвидации безграмотности, он, не теряя времени, одновременно слушает лекции и сдает зачеты на медфаке университета. В 1920 г. в составе 1 - ой ударной огневой бригады 51 - ой дивизии под командованием Блюхера Векслин участвует в тяжелых оборонительных боях. Каховка - Перекоп - Симферополь - Одесса - "этапы большого пути", пройденные инструктором политотдела. В тяжелых боях Векслин проявил личную отвагу, мужество и талант организатора. Его боевой товарищ М. Качелин вспоминает один из эпизодов во время сражений под Перекопом. На окраине горящего села увидел он Векслина: "Небритый, с воспаленными от бессонницы глазами, он торопливо сообщил, что раненых сотни, а санитаров не хватает. В хозяйственном подразделении он собрал с десятков людей, научил их ползать по-пластунски, подбирать и эвакуировать раненых. Были спасены многие бойцы". (М.М. Качелин " Дальний костер" Воспоминания. М. Воениздат. 1968)

В 1921 г. вместе с Варварой Дмитриевной Тарасовой (уроженкой Тетюш), прошедшей в рядах ударной бригады весь ее боевой путь, ставшей женой Векслина в легендарной Каховке, они возвращаются в Казань. Возобновив учебу на 2 - м курсе медфака, Н-Б. З. Векслин остается в рядах Красной Армии, преподает географию и естествознание в школах комсостава РККА и одновременно читает лекции в Татарском Коммунистическом Университете. Эта работа побудила его продолжить образование на биолого - естественном отделении Восточно - педагогического института, который он успешно заканчивает с дипломом географа в 1923 году. С этого времени Носон - Бер Залманович прочно связывает свою судьбу с Казанским университетом, принимает горячее участие в создании партийной и комсомольской организаций, в деятельности рабфака, где работает завучем и преподавателем географии и политэкономии. Пройдут годы и бывшие рабфаковцы напишут в своих воспоминаниях: "С благодарностью вспоминаем своих старших наставников: заведующего рабфаком М.К. Корбута и его заместителя Н- Б. З. Векслина.

Основными вопросами его научно - педагогической деятельности являются методика преподавание географии и экономическая география Волжско - Камского края. Эти курсы он читает и в КГУ (с 1926 г. - доцент, с 1930 - профессор) и в Татарском Коммунистическом университете. Большое внимание в своей научной работе уделяет изучению предпосылок экономического развития Татарии, ее районов, отдельных селений. Он изъездил (чаще исходил) вдоль и поперек всю территорию Татарской, Чувашской, Марийской республик. Он составляет экономико - географические Атласы Татарской и Чувашской республик, административную и этнографическую карты (совместно с Н.И. Воробьевым), учебник "Экономическая география СССР", "Основы экономического районирования ТАССР". Составленная им впоследствии карта (десятиверстка) ТАССР, неоднократно переиздавалась.

В 1934 г. он создает в университете кафедру экономгеографии и возглавляет ее до 1937 г.

14 января 1931 г. Веклин назначается ректором (директором) КГУ. Это был сложный период в истории одного из старейших университетов России - период перестройки учебных планов, программ, реорганизации университетской структуры. Из университета выделяется химическое отделение физмата, на базе которого создается КХТИ (1930 -31), медицинский факультет в этот же год становится самостоятельным институтом. В 1932 г. на базе аэродинамического отделения физмата создается авиационный институт; в мае 1931г. упраздняются факультеты и кафедры создаются институты, а с сентября 31 года - 12 отделений.

В этой сложной обстановке нужен был энергичный активный ректор.

Д.Я. Мартынов (позднее профессор и ректор) вспоминал: "Казанский университет обрел, наконец, устойчивого ректора - Веклина - и с ним его неумную энергию и решительность" В обстановке непрерывных и коренных изменений нужен был руководитель решительного нрава. Новый ректор как нельзя был на месте, и моя судьба, благодаря этой решительности, испытала поворот, который определил всю мою дальнейшую жизнь".

Новый ректор был очень внимателен к инициативам университетских ученых и всячески поддерживал их, особенно в области фундаментальных исследований.

Он поддерживал работы первого генетика В.Н. Слепкова и руководимый им семинар, за что потом роковым образом поплатился.

Забываясь о развитии университетской науки, Веклин всемерно способствовал рождению замечательной физической школы. Немаловажную роль сыграл он в научной судьбе Е.К. Завойского, С.А. Альтшулера, Б.М. Козырева, А.В. Несмелова и других.

Вячеслав Константинович Завойский в своей книге о брате пишет:

"Тогдашний ректор, человек очень далекий от физики, каким - то чутьем понял, что этой науке суждено стать ведущей в предстоящие десятилетия, и решил создать для ее преподавания и научной работы сотрудников кафедры хорошие условия. Он щедро выделял средства для приобретения оборудования, часто отпускал Евгения Константиновича в Москву и Ленинград? В этих благоприятных условиях Евгений Константинович ощутил педагогический "зуд" и с увлечением приступил к выполнению своей заветной мечты - созданию на физическом отделении современной учебной и научной лаборатории".

В 1934 г. он добился спец. приказа Наркомпроса РСФСР о выделении КГУ дополнительных средств на капитальный ремонт, на оборудование лабораторий, на строительство химического корпуса и студенческого общежития.

Много сил, времени, энергии и души вкладывал ректор в дела университета.

В 1933 г. во Всесоюзном соревновании КГУ занял 2 -ое место (после МГУ) и был награжден Почетной Грамотой, Красным Знаменем ТОПС и ОК ВЛКСМ и занесен на Всетатарскую Доску им. XVII партсъезда. Газета "Красная Татария" отмечала четкое руководство и образцовую работу профессорско - преподавательского коллектива и студенчества. В этом же году университет выступил инициатором новой формы социалистического шефства, заключив Договор взаимобязательств с Пестречинской МТС.

Листая в Национальном Архиве РТ Личное дело Н.-Б. З. Веклина, начатое в 1926 г. 4 октября и оконченное 1 февраля 1937 г., я не переставала удивляться:

Как один человек - ректор КГУ и одновременно в 1932 г. первый ректор (директор) КАИ, профессор, зав. кафедрой экономической географии, мог в то же время выполнять такое количество партийных, государственных и общественных поручений: уполномоченный Наркомпроса РСФСР по вузам Казани (в 1926 г.), член ТатЦика (1928). В этом же году его командировали в Германию с научной целью на 1 1/2 года, после возвращения в 1930 г. его назначают управляющим ЦСУ и заместителем председателя Госплана ТАССР; Член ревизионной Комиссии Обкома ВКП (б), зам. наркома просвещения ТАССР, председатель секции научных работников, и т.д.

Его бурная активность, частые публичные выступления создают ему репутацию волевого и компетентного руководителя, авторитет глубокого и блестящего лектора.

В декабре 1934 года убийство Кирова существенно изменило политическую обстановку в стране. В феврале 1935 г. специальная комиссия Обкома ВКП(б) начинает широкое обследование университета. Она возбуждает персональное дело коммуниста Веклина по обвинению его в связях с троцкистской организацией, якобы возглавляемой В.Н. Слепковым.

Несколько месяцев его буквально терзают по разным инстанциям. Дело в связи с недоказанностью было прекращено, но сколько здоровья унесло оно.

7 мая 1935 г. Веклин был освобожден от обязанностей ректора. А менее чем через 2 года был арестован.

Галина Борисовна вспоминала ту страшную ночь с 26 на 27 января 1937 года.

- "Проснулась среди ночи, в квартире шум, беспорядок, зажжен свет. А утром мама сообщила, что папу арестовали, но что я никого не должна слушать, должна верить, что папа скоро вернется. Это ошибка, скоро разберутся".

Позднее старший брат передаст Гале последние слова отца:

"Ты должна знать, когда папа уходил из дома, он сказал: запомни сына, и Галке скажи, отец ваш революцию не предавал".

Вскоре семью выселили из "правительственного" дома (№ 54 по ул. К. Маркса), Варвару Дмитриевну уволили с работы, материально и, конечно, морально было страшно тяжело. Многие знакомые перестали здороваться с женой "врага народа" и даже детей старались не замечать при встрече. Но запомнился Галине Борисовне один случай, который она рассказала мне с особым волнением.

- Однажды, возвращаясь домой по ул. К. Маркса, мама почувствовала, что за ней следят четверо молодых людей. На углу улицы Миславского догоняют двое. "Вы Веклина". Один из них достает из под полы сверток и передает мне со словами: "Мы помним его, верим в него, мы - студенты КАИ - первый выпуск".

Дома развернули пакет, в нем фотопортрет отца. Это был необыкновенно смелый по тому времени поступок, а для нас - огромная моральная поддержка".

Варвара Дмитриевна ежедневно ходила к тюрьме (ныне диспансер под Кремлем), добивалась свидания с мужем, носила передачи, записки. Но как стало впоследствии известно, писем жены Веклин не читал, следовательно только дразнил обещанием дать прочесть их, если он будет "вести себя хорошо" - что означало сознаться в принадлежности к контрреволюционной троцкистской организации. Ни на следствии, ни на суде Веклин не признал себя виновным.

1 августа 1937 года большую группу казанцев, арестованных "По делу Слепкова" привезли в Москву, где их судила Военная коллегия Верховного суда. Веклин был осужден сразу по нескольким пунктам 58 ст. тогдашнего УК на 10 лет и выслан в Соловки. Последние два года жизни он провел в Заполярье, в Норильске.

Через 7 месяцев (с 20 на 21 августа 1937 года) арестовали и Варвару Дмитриевну. Детей отправили в разные детские дома в Ярославскую область. До 1939 года они ничего не знали ни о матери, ни об отце. В 1939 году пришло первое письмо от отца.

Галина Борисовна достает из заветного чемодана большую аккуратно сложенную пачку писем. Пожелтевшие от времени листы

- ныне они единственные свидетели трагической судьбы одной из миллионов жертв культа личности.

В суровых условиях Норильской ссылки Веклин не теряет бодрости и чувство юмора, " - работаю в качестве неуклюжего "работяги" в Земдорстрое,- пишет он в письмах,- повозил вдосталь тачку и вспомнил некрасовских "русских женщин"? работаю ежедневно в качестве землекопа. Теперь кирка и лопата являются моими основными инструментами, правда, профессором я был лучшим, чем землекопом?"

"Всю 2-ю половину января я проработал на щебенке, при чем к концу месяца у меня оказалось 125 процентов выработки (к моему удивлению), хотя силенки - то у меня сейчас меньше, чем я бы хотел. В феврале мне пришлось поработать внутри завода, точнее, грузить на улице в вагонетку щебенку, затем эту вагонетку, толкая ее по рельсам, отвозить внутри помещения к транспортеру..."перешел на работу на строительство ТЭЦ, под конец сильно устаю, на столько, что как только дорвусь до койки, тотчас засыпаю, но зато утром поднимаюсь на час раньше, чем другие, и занимаюсь немного геодезией, чтением".

До конца своих дней его не покидала вера в торжество справедливости, горячая любовь к Родине, страстное желание приносить ей пользу, верность делу партии, идеалам революции.

Этому он учит и своих детей.

23 июня 1941 года он напишет им из далекой тундры: " Дорогой мой Илька! Благословляю тебя на честный путь воина Красной Армии, будь верен своей Родине и высоко держи почетное звание красноармейца. Желаю тебе сохранить жизнь и здоровье, быть примерным бойцом. Надеюсь, что ты с честью будешь выполнять свой долг перед Родиной. И где бы ты ни был, ты все время будешь помнить, что у тебя младшая сестра, у которой ты остался самым близким человеком?"

Теперь о пожеланиях по отношению ко мне... Пишите почаще, а ты, Галюк, если сможешь, то изредка, хотя бы, помещай в письме какой - нибудь свой рисунок, Я, к сожалению, не мастак по этой части, поэтому ограничиваюсь тем, что посылаю вам засушенную незабудку, - помните о том, что в далекой тундре, в Заполярье, живет ваш незадачливый отец, который вместо того, чтобы заниматься преподавательской работой или работать в рядах РККА, должен влачить существование, лишенный по возможности в полной мере, отдать свои силы и знания нашей стране. Хочу быть оптимистом и надеяться, что все же в конце концов мое дело разберут, и я буду реабилитирован, и снова смогу быть полновесным работником".

Непосильный физический труд, невыносимые условия жизни в грязных, душных и тесных бараках, постоянное недоедание и недосыпание, безумная тоска по родным - жене, детям, по любимой работе, моральное унижение окончательно подорвали здоровье Носон - Бер Залмановича Веклина, привели к тяжелому онкологическому заболеванию.

О последних днях жизни Носон - Бера Залмановича мне написал академик Александр Александрович Баев (письмо от 5 марта 1990 г.), отбывавший в эти же годы срок заключения в Норильском лагере. Они хорошо знали друг друга по Казани, университету, и относились с большим уважением. "Незадолго до своей смерти в Норильске он был у меня на приеме (А.А. Баев - выпускник медфака КГУ - работал врачом в медпункте лагеря). У него была массивная опухоль в области слепой кишки (возможно, это были метастазы).

17 октября 1942 г. Веклин скончался.

Об этом Варваре Дмитриевне на станцию Яя (по месту ее заключения) сообщил один из ссыльных Норильского лагеря: " Мне очень тяжело писать эту записку? Н-Б. З. долго болел желудком, все откладывал операцию. Последнее время связывал срок операции с телеграммой о Вашем освобождении, очевидно, надеялся, что радость от этого сообщения даст ему силы перенести операцию? Еще две недели назад он сидел за справочниками по экономической географии и делал какие - то выборки? От десятков людей за эти два дня я слышал разговоры о Н-Б., и все с большим сочувствием вспоминают старого ребенка, которого даже лагерь не испортил"?

Честным, преданным гражданином и патриотом своей Родины, Н-Б. З. Веклин остался и в нашей памяти, и в истории Казанского университета.

29 октября 2014

Источник информации: Директор музея истории университета С. Писарева